

Разгром льговской группировки немцев

(От спец. военного корреспондента)

Пройдя 40—50 километров на запад от Курска и не встретив серьезного сопротивления, наши части во второй половине февраля встретились с довольно сильной группировкой немцев на рубеже Кожля—Лук-Шевка—Людская—Мальцево и реки Рют.

Эта группировка состояла из 327 пехотной дивизии генерал-майора фон Фридриха, которую немецкое командование в начале февраля перебросило из Франции, 395 штурмовой бригады, состоящей из отборных добровольцев, 618 гренадерского пехотного полка, 245 полка 88-й пехотной дивизии, который был перебросен с Брянского фронта. Кроме того, на этот рубеж собралась остатками ранее разгромленных 7-й пехотных дивизии и 4-й танковой дивизии.

На эту группу войск гитлеровское командование возложило задачу вновь захватить Курск и, таким образом, восстановить положение на этом участке.

Первый период встречи с немцами в жестоких частях характерен сильными и непрерывными контратаками немцев.

Особенно ожесточенные бои разгорались в районе Людская—Кожаново и Сопеловка. Поддерживая свои контратаки танками, немцы намевались здесь прорваться сквозь наши боевые порядки и выскочить на дорогу, ведущую к Курску.

18 февраля в этом районе шла только часть тов. Б.шина отразила шесть вражеских контратак, истребив при этом до 700 солдат и офицеров, уничтожив 4 танка и много другой техники.

В течение нескольких дней наши войска изрядно измотали противника, а затем нанесли решительный ответный удар и отбросили немцев с занимаемого рубежа. Этому успешному удару способствовали меры по уничтожению дерзкие действия танкистов части тов. Сафронова, которые в районе Кожаново прорвались к тылу вражеских частей и вместе с пехотой опрокинули фашистов.

После этого немцы начали отступать на другой выгодный рубеж Карасевка—Орловка—Черешовки—Машкино. Здесь проходила линия железной дороги, сплошной полосой от Льгова и дальше на юг тянулись населенные пункты. Силами северного батальона и местного населения при попытке организовать прочную оборону. Работы по возведению инженерных сооружений немцы прервали, главным образом, ночью. В свою очередь наши войска днем приводили себя в порядок, а ночью активизировали свои действия, держа врага в постоянной тревоге.

Однако гитлеровцам удалось приспособить под огневые точки опочив дома.

Наши части не пошли в доблестные вражеские позиции. В обход с севера пошли подразделения тов. Гусова. По бездорожью, ведя ожесточенные бои, эти подразделения проходили к станции Кожановка и овладели ей. В этом районе подразделения тов. Гусова соединились с большими партизанскими отрядами тов. Д. и быстро начали продвигаться на запад, угрожая левому флангу и тылу льговской группировки.

Боясь обхода с тыла, гитлеровское командование для усиления

левого фланга перебросило из Льгова на рубеж Горностаевка—Фитиж 597 пехотный полк 327 дивизии и частично другие подразделения, прибавив 20 танков.

На рубеже Нижнее Чупатино—Асмаково бойцы тов. Гусова совместно с партизанами решительными и смелыми действиями нанесли этим подразделениям крупные потери. Только убитыми в этом районе немцы оставили 800 солдат и офицеров, было уничтожено 3 танка и много другого оружия.

То обстоятельство, что гитлеровцы не брели против подразделения тов. Гусова 59-й полк и почти весь 618 гренадерский полк, ослабило их оборону у самого города и южнее его и, наоборот, облегчили действия других наших частей, которые, взаимодействуя с танками и артиллерией, прибили вражескую оборону вначале на узких участках, а затем, расширяя плацдармы, начали продвигаться на северо-запад, отрезая пути отхода вражеским войскам, рассеянным на мелкие части.

К вечеру 2 марта подразделения тов. Васильева овладели селом Слободка, подошли вплотную к гор. Льгову. Часть тов. Мещукова вышла к станции Льгов I, бойцы под командой анем Рассадникова захватили Черешовки.

Теперь остатки потрепанных частей, боясь быть окруженными, потянулись в район города и 1-й и 2-й товарных станций.

В ночь со 2 на 3 марта наши войска перешли в решительное наступление на Льгов. Танкисты тов. Сафронова с танковыми десантами внезапным ударом овладели населенными пунктами Суджанским, Карасевка 1-я и 2-я и не останавливаясь захватили 1-ю и 2-ю товарные станции и льговский вокзал.

Подразделение под командованием тов. Васильева, демонстрируя вечное наступление с востока, ночью нанесло удар с юга и севера. На восточной и северо-западных окраинах разгорались уличные бои, в которых немцы понесли большие потери и начали откатываться на запад. Бойцы тов. Мещукова, действуя вместе с танкистами, закрепились на станции Льгов I-й, овладели сахарным заводом, полостью очистили от немецких автоматчиков район депо.

К 4-м часам утра 3 марта город и железно-оружийный узел Льгов были полностью очищены от немецко-фашистских войск.

В результате разгрома немцев в районе Льгова наши части освободили 265 населенных пунктов, в том числе гор. Льгов. Только убитыми немцами было свыше 7 тысяч солдат и офицеров, 440 захвачены в плен. Захвачено также 155 вагонов сварядов, 12 вагонов мин, 22 вагона пороха, 8 вагонов винтовочных патронов, 2000 тонн зерна и много военного имущества и оружия.

В боях за Льгов наши части в труднейшей борьбе с врагом не только сорвали намерения вновь захватить Курск, но и разгромили полки своей кадровой 327 пехотной дивизии, части 395 штурмовой бригады и ряд других подразделений, а также остатки их отходят на запад.

Старший лейтенант Л. ЗАВГОРОДНИЙ

ТРАГЕДИЯ В КОЖЛЕ

В ЭТОМ СЕЛЕ НЕМЦЫ ЗВЕРСКИ УБИЛИ 56 МИРНЫХ ГРАЖДАН. ОТОМСТИМ ЗА КРОВЬ НАШИХ ЛЮДЕЙ. СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ПАЛАЧАМ!

ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТЬ КАЗНЕННЫХ

21 февраля этого года в нашем селе Кожля, Иванинского района, Курской области немцы совершили чудовищное злодеяние. Отступая, они выгнали из села 52-х мужчин, якобы на расчистку дороги, а потом завели их в лес и зверски растерзали всех до единого.

На телах убитых видны следы страшных пыток. Гитлеровские мерзавцы изрезали их автоматными очередями, изрезали кинжалами, многими погубили глаза и отрубили ноги.

Среди погибших советских невинных людей много 16—17-летних подростков и стариков. Кроме этого массового расстрела, немцы еще раньше угнали несколько десятков человек. Их, очевидно, постигла та же участь. За день перед тем, как отступить из села, они убили 2-х женщин, сожгли много изб, разграбили все добро, испоганили наших девушек.

В нашем селе около 100 дворов, и теперь нет почти такой семьи, где бы не было обездоленных сирот.

Вот кого убили фашистские звери в нашем селе:

Лихова Виктора Егоровича
Лихова Лавантия Антоновича
Лихова Ивана Кузьмича
Лихова Николая Павловича
Бескоровайного Петра Павловича
Скрипкина Семена Никифоровича
Лихова Федора Антоновича
Голобуридина Николая Федотовича
Момонтова Петра Васильевича
Фисенко Николая Афанасьевича
Руденко Тимофея Никифоровича
Чванюкова Кузьму Ивановича
Чванюкова Василия Кузьмича
Тетеркина Тимофея Андреевича
Усенкова Константина Гавриловича
Скобина Михаила Григорьевича

Барабанова Петра Григорьевича
Руденко Петра Григорьевича
Козикова Андрея Моисовича
Коржанова Андрея Моисовича
Рыжкова Василия Николаевича
Крицкого Петра Тимофеевича
Горбунова Николая Ивановича
Скобина Гаврилу Андреевича
Корсунова Виктора Гавриловича
Кожкина Василия Карповича
Тетеркина Павла Никифоровича
Рыжкова Ивана Егоровича
Сазанова Ивана Тимофеевича
Семиченко Семена Карповича
Голобуридина Илью Ивановича
Лыскову Наталью Акимовну

Фамилии остальных 24-х человек установить не удалось, так как они были из других сел, а многие группы настолько изуродованы, что трудно распознать.

Сотню лет стоит наша Кожля и никогда она не переживала такого горя, не видела такой беды. Два дня над селом стоял стон. То плакали сироты, лишившиеся отцов. Но мы в рай и знаем, что наша родимая Красная Армия отомстит врагу за все наши страдания.

Обращаемся к вам, дорогие товарищи бойцы! Не жалейте немца!

Жители села Кожля, Иванинского района, Курской области:

Скрипкина Татьяна Яковлевна
Руденко Мария Евсеевна
Лихов Егор Антонович
Руденко Василий Васильевич
Денисов Степан Владимирович
Жуков Афанасий Афанасьевич
Тетеркин Андрей Семенович
Бескоровайный Тихон Афанасьевич
Бескоровайная Анна Федоровна

ОНИ УБИЛИ МОИХ СЫНОВ

Семьдесят лет мне, без двух, а горе иссушило всего в этот проклятый год, как ворвались изверги к нам и стали хозяйничать. Нет слов больше, ни слез—высох весь от горя и злости на немца, кровавого змея.

Три сына у меня с первого дня войны в Красной Армии, на действительной, бьют врага. Про старшего, Тимофея, узнаю прошлой осенью, что попал он в плен к гадам. Держат в лагере под Фатежом. Дни и ночи пешком шел, добрался к лагерю, выкрал Тимофея.

Как зучу я гадов, что скоро конец им, стали жечь село, готовились отступать. Мое хату первую подожгли. Было это 14 февраля, вечером. Только легли спать, слышу, трещат пули над самыми

ухом—это ползлец зажигательными пулями строчил по моей хате. Загорелось, задымилось кругом, еле ноги унесли. Сгорело все дотла, приютились в хлеву.

Через неделю, в воскресенье, смотрю, рыщут, ироды: по дворам, выгоняют народ на дорогу—снег чистить. Заметили Тимошку моего и Николая—младшего, 17 лет ему—потасили с собой. Сажу и жму Тимошею на дворе, а сынов моих нет, тревога закралась в сердце. Еще день прошел, второй, —нету Тимофея с Николаем.

24 февраля—в этот день пришли наши,—на рассвете выхожу на дорогу, иду к опушке леса, и сердце упало сразу, застыло. На опушке, за кручей, лежали вповалку друг на дружку, убитые лю-

ди, слегка засыпанные снегом. В куче трупов опознал я своего Тимофея.

—Люди добрые, разбой! Разбой!—кричу, а у самого дух сперло, в глазах зареяло, сердце кровью налилось. Бросился я к сыну, лежит пропоротый весь пулями, изрезанный кинжалами, кровь на боку висит, глаза выколоты. Я кричу, зову людей. Сбежалась народ.

А Николая так и не нашел.

Разорили немцы мою жизнь. Злость к ним будет до конца дней моих и внукам закажу, пусть век помнят немца-изверга и отомстят ему сполна.

Тетеркин Андрей Семенович

ГРАБЕЖ

Сколько бед потерпелись мы от этих варваров, нельзя переложить словами. На второй же день, как только немцы вошли в наше село, они увезли у меня корову. Через некоторое время я приобрел себе телочку. Но вскоре фашисты свезли и ее. Потом забрали двух овец и всех кур. Б.мендант сказал: «Эго за то, что твой муж был активистом и теперь сажают в Красную Армию».

У моего соседа, К.рианова Семена Карповича два сына в Красной Армии. Немцы забрали у него корову, телку, пять овец и всех кур. То же сделали они и с другими семьями красносельцев. Но по-

том начали открыто грабить всех подряд. Они угнали из села 80 коров, всех овец, поели всех кур.

21 февраля ночью эти звери облили керосином избу. Ткачевой Александрой и зажгли со всех сторон. Ткачева с детскими едва успела выскочить. Так было сожжено 22 хаты. Если кто пытался тушить, солдаты расстреливали из автоматов. Счастье Красная Армия скоро пришла, а то бы сгорело все село. Такого зверя, как немец проклятый, еще не видел род человеческий.

Руденко Мария Евсеевна

Насилие

В хату колхозника К. ворвались два рыжих фрица. Старуху—мать и отца выгнали на улицу, а сами стали глумиться над дочерью Вадимей, привязав ее за косы к железной кровати.

Проклятые бандиты! Они изнасиловали Галину Н.—мать трех детей. Девушки избегали выходить на улицу, прятались на окраине у стариков, в бездетных семействах. Все село—и стар и млад—ждало того дня, когда придет Красная Армия и отомстит за поруганную честь советских женщин.

Татьяна Руденко